

3. Голубева, А., Петров, Е. «Мы не ставим перед собой задачи адекватно оценить реальность» [Электронный ресурс] / А. Голубева, Е. Петров. Режим доступа URL: <http://www.colta.ru/articles/media/3331>
4. Крым: поэтический атлас / Сост. А. Н. Рудяков, В. П. Казарин. Симферополь: Таврия, 1989. 206 с.
5. Лановая, Т. В. Развитие лингвострановедческой лексикографии / Т. В. Лановая // Лінгвістичний вісник. Вип. 2. 2013. С. 72–75.
6. Лантух, Н. А. Крымская региональная идентичность как консолидирующий и мобилизационный фактор в новейшей истории Крыма / Н. А. Лантух // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко : Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 1. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 144–153.
7. Рудяков, А. Н. Георусистика: русский язык в глобальном мире / А. Н. Рудяков. М.: ЛЕКСПУС, 2016. 320 с.
8. Тен, Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация / Ю. П. Тен. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 329 с.

**ВЕРБАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЭМОЦИИ
«CURIOSITY» (ЛЮБОПЫТСТВО) В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИСКУРСАХ**

Зайцева Ирина Павловна, Ковалёва Анна Владимировна
*Республика Беларусь, Витебск, Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова*
irinazaj91@mail.ru, kovalyova.anna2012@yandex.by

**VERBAL DESIGN EMOTION “CURIOSITY” IN
ENGLISH LITERARY DISCOURSE**

Zaitseva Irina Pavlovna, Kovalyova Anna Vladimirovna
*Republic of Belarus, Vitebsk, Vitebsk state university
named after P. M. Masherow*

В статье прослеживается лексикографическое осмысление в английской лингвокультуре номинации одной из основных человеческих эмоций – “curiosity”, а также исследуется её «поведение» в англоязычных литературно-художественных произведениях («Ярмарка Тщеславия» У. М. Теккерея) с целью сопоставления её собственно языковой семантики и семантики контекстуальной, сформировавшейся в условиях прозаического художественного дискурса.

Ключевые слова: лексикография, лексикология, «любопытство», номинации эмоций, словесно-художественный дискурс, «ярмарка тщеславия».

In the article the lexicographic interpretation of the nomination of one of the main human emotions – “curiosity” is considered and its «behavior» in English literary works («Vanity Fair» by W. M. Thackeray) is researched. The main aim of the research is to compare its language and contextual semantics, which was formed in prosaic literary discourse.

Keywords: «curiosity», lexicographics, lexicology, nomination of emotions, «Vanity Fair», word-literary discourse.

В современном языкознании ведущим, по общему мнению исследователей, является принцип антропоцентризма, в соответствии с которым постижение языка сводится, прежде всего, к изучению выражающей себя в разного рода текстах личности (различным коммуникативно-речевым проявлениям языковой личности). Истоки такого подхода восходят ещё к идеям учёных эпохи Возрождения, позднее – в первую очередь к работам В. Гумбольдта, подчеркнувшего деятельностный характер языка и его неразрывную связь с историей народа, которому язык принадлежит. Он утверждал, что «язык тесно переплетён с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [5, с. 48]. Таким образом, язык является носителем культуры и индикатором всех изменений, происходящих в ней.

Идеи учёных прошлого, в частности В. Гумбольдта, продолжены в исследованиях современных лингвистов, в частности Ю. Д. Апресяна, утверждающего, что в любой картине мира «человек представляется как динамичное, деятельное существо: он выполняет интеллектуальные, речевые, физические действия и способен находиться в разнообразных состояниях (восприятия, мышления, желания)» [3, с. 37].

Одним из таких состояний, заслуживающим безусловного внимания со стороны различных наук, являются **эмоции**, которые, с учётом их природы, оказались сегодня в центре внимания многих научных сфер: психологии, лингвистики, философии и т. д., – будучи своего рода «точкой пересечения разных научных направлений, где каждая из наук оказывается

бессильна поступательно развиваться в одиночку и где интеграция знаний разной природы не только желательна, но фактически обязательна» [6, с. 110].

Нас в данном случае интересуют собственно лингвистический и лингвокультурологический аспекты изучения словесного оформления эмоций (в первую очередь – собственно номинаций эмоциональных состояний человека); оба означенных аспекта находятся в центре внимания современного филологического знания, что обуславливает актуальность работы.

Проблему способов выражения эмоций в языке и речи исследовали такие лингвисты, как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Л. Н. Иорданская, И. Б. Левонтина, В. Ю. Апресян и др., работы которых составили методологическую базу исследования. Ю. Д. Апресян рассматривал проблему выражения эмоций в языке. Так, он разграничивает две основные лексические группы, связанные с обозначением эмоций: *лексику эмоций* (понятия об эмоциях, их объективация в языке) – например: «страх», «ярость», «удовольствие», «отвратительный»; и *эмоциональную лексику* (слова, использующиеся для выражения эмоций в речи): «дружок», «ненаглядный», «голубчик», «миленький» и т. п.

А. Вежбицкая стала одной из первых, кто поднял проблему лингвокультурной обусловленности слов, использующихся для номинации и выражения эмоций в речи. Она полагает, что эмоции не могут быть идентифицированы без помощи слов, а слова принадлежат к какой-то одной конкретной культуре и содержат культуроспецифичную точку зрения. Таким образом, она считает, что именно лексические единицы, использующиеся для номинации эмоциональных состояний, являются культурно-обусловленными. Например, «русский язык имеет исключительно богатый репертуар лексических и грамматических выражений для разграничения эмоций и придания особой окраски межличностным отношениям (заветный, ненаглядный, родимый, светик мой). Сюда, в частности, относятся диминутивы (*голубчик, душенька, душа-человечек, Машенька*)» [4].

Цель исследования – наблюдение за «поведением» номинации *любопытство* (*curiosity*) в англоязычных литературно-художественных произведениях с целью сопоставления её собственно языковой семантики и семантики контекстуальной, сформировавшейся в условиях прозаического художественного дискурса.

Приступая к наблюдениям над текстовым материалом, целесообразно определить трактовку номинации «*curiosity*» в системе английского языка. Чтобы уяснить характер осмысления лексемы «*curiosity*» (любопытство) в английской лингвокультуре, обратимся к «Longman Dictionary of Contemporary English» (Словарю современного английского языка Лонгмана) (далее – LDOCE), вышедшему в свет в 2005 году и содержащему наиболее частотные слова современного английского языка. Кроме того, LDOCE является довольно авторитетным словарём и содержит необходимую, ценную для нашего исследования информацию: в словарной статье присутствуют лексикографические пометы, а также обширный иллюстративный материал, взятый преимущественно из повседневного, живого общения, с включением устойчивых словосочетаний.

Заголовочное слово снабжено транскрипцией, грамматическими пометами; все приводимые в словарной статье значения также снабжены грамматическими пометами и иллюстративным материалом: «*the desire to know about something*» (дословно: «желание узнать о чём-либо») – первое значение – пометой о значении числа и исчисляемости / неисчисляемости существительного (ед. ч., неисчисл.) и иллюстрациями (4 предложениями) наиболее частотных контекстов употребления толкуемого слова: «*I opened the packet just to satisfy my curiosity*» (Чтобы удовлетворить своё любопытство, я открыл пакет). «*The news aroused a lot of curiosity among local people*» (Новости возбудили любопытство местного населения) «*She decided to follow him out of curiosity*» (Она решила проследить за ним из любопытства) «*Margaret looked at him with curiosity*» (Маргарет с любопытством посмотрела на него) – по нашему мнению, удачными.

Примечательно, что иллюстрирует это значение устойчивое словосочетание «*curiosity about*», которое может быть переведено

на русский язык как «любопытность»; далее даётся ряд фразовых примеров с употреблениями данного словосочетания – например, «*Children have a natural curiosity about the world around them*» (У детей проявляется врождённая любопытность по отношению к окружающему миру).

LDOCE вмещает и второе значение лексемы «*curiosity*»: «*someone or something that is interesting because they are unusual or strange*» («кто-то или что-то интересное в силу своей уникальности и странности»), сопровождая его грамматическими пометами (указание на исчисляемость существительного). Ряд примеров в форме словосочетаний и предложений иллюстрирует возможности употребления данного слова: «*a house full of maps and other curiosities*» (полный географических карт и других любопытных / редких вещей, дом); «*It's not worth much, but I kept it for its curiosity value*» (Это не имело особой ценности, но я оставил у себя из-за его редкости); «*In the past, men who wanted to work with children were regarded as something of a curiosity*» (В прошлом мужчины, предпочитавшие работу с детьми, считались довольно странными). Под номером 3 в данной словарной статье толкуется поговорка с компонентом «*curiosity*»: «*curiosity killed the cat*» (любопытство до добра не доводит).

В качестве материала для анализа номинации эмоции «любопытство» в художественном тексте был выбран роман «Ярмарка тщеславия» известного английского писателя У. М. Теккерея (вышло в свет в 1847–1848 гг.). Данное произведение является одним из самых знаковых произведений английской литературы и, помимо этого, представляет собой образец классического воплощения в словесно-художественном произведении живой английской речи.

Лексема «*curiosity*» используется автором неоднократно; так, в одной из частей произведения находим:

*How many noble emigres had this horrid revolution plunged in poverty! She had several stories about her ancestors ere she had been many months in the house; some of which Mr. Crawley happened to find in D'Hozier's dictionary, which was in the library, and which strengthened his belief in their truth, and in the high-breeding of Rebecca. Are we to suppose from this **curiosity** and prying into*

dictionaries, could our heroine suppose that Mr. Crawley was interested in her? – no, only in a friendly way [2].

Достаточно объёмный отрывок приведён с целью более полного раскрытия особенностей «поведения» лексемы «*curiosity*». Как видим, в данном контексте «*curiosity*» – это обозначение не столько эмоции, сколько черты характера персонажа, его внутреннего облика, обусловленной стремлением к познанию окружающего мира и проявившейся в нём с ранних лет жизни. Лексема «*curiosity*» приобретает в данном контексте значение некоего «интереса к явлениям действительности» (в данном случае интерес Кроули к предкам Ребекки), причём данный «интерес» может поощряться окружающими. Таким образом, в этом отрывке лексема «*curiosity*» имеет положительную коннотацию и в данном случае, как представляется, её значение совпадает со значением устойчивого словосочетания «*curiosity about*» из LDOCE.

Коннотативная «положительность» данной лексемы подтверждается, на наш взгляд, и переводом романа У. Теккерея, выполненным М. А. Дьяконовым, который считается одним из самых адекватных и качественных переводов:

«Какое множество знатных эмигрантов повергла в нищету эта ужасная революция! Не успела Ребекка хорошенько осмотреться в доме Кроули, как в запасе у неё оказалось множество рассказов о ее предках. Некоторые из них мистеру Кроули вскоре посчастливилось найти в словаре д'Озье, имевшемся в отцовской библиотеке, но это обстоятельство лишь укрепило его веру в их подлинность и в знатность происхождения Ребекки. Можем ли мы предположить, основываясь на такой *любопытности* и поисках в словаре, – могла ли наша героиня предположить, что мистер Кроули заинтересовался ею? Нет, речь могла идти разве только о дружеском участии» [7, с. 97].

Лексема «*curiosity*» функционирует и в приводимом далее фрагменте текста:

Rawdon and his wife generously gave their patronage to all such of Miss Crawley's tradesmen and purveyors as chose to serve them. Some were willing enough, especially the poor ones. It was wonderful to see the pertinacity with which the washerwoman from Tooting

brought the cart every Saturday, and her bills week after week. Mr. Raggles himself had to supply the greengroceries. The bill for servants' porter at the Fortune of War public house is a curiosity in the chronicles of beer [2].

В данном контексте лексема «*curiosity*» приобретает значение ‘обозначение чего-то необычного, неожиданного’ (так, прислуга из трактира «*Fortune of War*» совсем не ожидает, что ей могут заплатить за их услуги). При этом связь с основным значением лексемы («*the desire to know about something*» – желание узнать что-либо) тоже сохраняется: в данном случае значение рассматриваемой номинации может быть квалифицировано как ‘случай, способный вызвать это желание’, то есть в приведённом контексте значение варианта лексемы «*curiosity*» в принципе совпадает со значением «*someone or something that is interesting because they are unusual or strange*» из LDOCE.

На наш взгляд, в данном случае слово «*curiosity*» может быть переведено на русский язык как «любопытный случай», «что-то новенькое»; однако М. А. Дьяконову, как представляется, удалось подобрать более удачный перевод:

«Родон и его жена оказывали самое широкое покровительство всем торговцам и поставщикам мисс Кроули, которые теперь предлагали им свои услуги. Охотников находилось немало, особенно из тех, кто победнее. Удивительно, с какой неумолимостью прачка из Тутинга каждую субботу прикатывала свою тележку и подавала счета, из недели в неделю остававшиеся неоплаченными. Зелень поставлял сам мистер Реглс. Счёт за портер для прислуги из трактира «Военная Удача» являл собою *подлинный курьёз* в хронике питейного дела» [8, с. 23].

В приводимом далее фрагменте романа У. Теккерея наблюдаем несколько иную функционально-семантическую нагруженность введённой в текст лексемы «*curiosity*»:

He had the curiosity, then, to ask Miss Briggs about the state of her private affairs – and she told his lordship candidly what her position was – how Miss Crawley had left her a legacy – how her relatives had had part of it – how Colonel Crawley had put out

another portion, for which she had the best security and interest – and how Mr. and Mrs. Rawdon had kindly busied themselves with Sir Pitt, who was to dispose of the remainder most advantageously for her, when he had time. My lord asked how much the Colonel had already invested for her, and Miss Briggs at once and truly told him that the sum was six hundred and odd pounds [2].

Номинация «*curiosity*» в данном контексте использована, на наш взгляд, в своём основном значении: «*the desire to know about something*». То есть приобретает значение чистого любопытства – эмоции с не совсем положительной коннотацией – из-за неодобрительного отношения окружающих к этому явлению (в нашем случае скорее это даже походит на «сование носа в чужие дела»: Лорд Стайн выпытывает у мисс Бриггс сведения о наследстве, о его точной сумме; та же по простоте душевной всё ему выдаёт).

Для передачи описанного смысла М. А. Дьяконов находит довольно удачный перевод:

«Затем он **полюбопытствовал**, в каком состоянии находятся личные дела мисс Бригс, и та чистосердечно рассказала его милости всё: как мисс Кроули оставила ей наследство; как Бригс отдала часть его своим родственникам; как полковник Кроули забрал другую часть, поместив деньги под вернейшее обеспечение и хорошие проценты, и как мистер и миссис Родон любезно взялись договориться с сэром Питтом, который озаботится наиболее выгодным помещением остальных её денег, когда у него будет время. Милорд спросил, какую сумму полковник уже поместил от ее имени, и мисс Бригс правдиво поведала ему, что сумма эта составляет шестьсот с чем-то фунтов» ((выделено нами. – И. З., А. К.) [8, с. 169]).

Таким образом, проанализировав «поведение» лексемы «*curiosity*» в тексте (которое в целом оказалось довольно предсказуемым), можно прийти к выводу, что, будучи введённой в коммуникативно-речевое образование (в данном случае язык, помимо, прочих, выполняет и *эстетическую* функцию), данная номинация преимущественно функционирует в собственно языковых значениях, которые зафиксированы толковыми словарями, в частности LDOCE. В романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» мы наблюдаем использование лексемы «*curiosity*» в

свойственных ей в английском языке значениях, в большинстве случаев – с небольшими семантическими сдвигами. Проведённые нами наблюдения позволяют сделать вывод о довольно устойчивой семантике данной лексики.

Настоящая публикация посвящена лишь одному аспекту проблемы рассмотрения контекстуальных трансформаций одной из номинаций эмоций человека; перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении всего многообразия лексических единиц такого рода в английской лингвокультуре, а также в их сопоставлении с аналогичными элементами других лингвокультур.

Литература

1. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] / Режим доступа URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/curiosity>.
2. Thackeray, William Makepeace. Vanity Fair [Электронный ресурс] / Project Gutenberg. Режим доступа URL: <https://www.gutenberg.org/files/599/599-h/599-h.htm>.
3. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
5. Гумбольдт, фон Вильгельм. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
6. Клобуков, П. Е. Эмоции, сознание, культура (особенности отражения эмоций в языке) / П. Е. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: «Филология», 1998. Вып. 4. С. 110–123.
7. Теккерей, У. Ярмарка Тщеславия: Роман без героя. В 2-х ч. Ч. 1. / Пер. с англ. М. А. Дьяконова; Предисл. М. В. Урнова; Прим. М. Лорие, М. Черневич; Худож. В. М. Боровко. Мн.: Нар. асвета, 1987. 366 с.
8. Теккерей, У. Ярмарка Тщеславия: Роман без героя. В 2-х ч. Ч. 2. / Пер. с англ. М. А. Дьяконова; Предисл. М. В. Урнова; Прим. М. Лорие, М. Черневич; Худож. В. М. Боровко. Мн.: Нар. асвета, 1986. 350 с.